

Лян Хуань, не желая продолжать бесполезный спор, напрямую спросил:

— Ладно, теперь мой вопрос. Каково твоё мнение о сельскохозяйственном налоге? Расскажи мне, чтобы твоя смерть не прошла зря.

— Даже если расскажу, это ничего не изменит, — холодно усмехнулся князь Юн. — Чтобы спасти народ из бедствий, сначала нужно убить Оуян Цина. Но справиться с ним в одиночку невозможно. Я могу привести людей из Юнчжоу, а у тебя кто есть? Пять лет ты был наследным принцем, каждый день выходил из дворца, чтобы пить и веселиться. Думал, что ты такой уж способный, но в итоге у тебя нет ни одного преданного человека. А ты всё ещё мечтаешь о каком-то юнчжоуском учёном...

— Следи за своим языком! — Лян Хуань резко ударил по столу, его гнев был очевиден.

Князь Юн усмехнулся:

— Дядя, ты вырос среди простого народа, неудивительно, что у тебя нет таланта к управлению государством. Разве нельзя это сказать? Если хочешь справиться с Оуян Цином, тебе нужна своя сила. Но ты ничего не достиг, откуда у тебя сила?

Лян Хуань, похоже, понял его намёк и, опасаясь, что он скажет что-то ещё более непристойное, спокойно подвёл итог:

— Я не стану тебе ничего предъявлять. Сочтём, что ты умер от болезни, сохранив твоё достоинство. Это будет моей данью памяти старшего брата.

— Какая память? Если хочешь предъявить обвинение, у тебя есть доказательства? — Князь Юн поднял бровь, его лицо выражало презрение.

Лян Хуань, неожиданно разоблачённый, почувствовал неловкость, но всё же настаивал:

— Свидетели и показания у меня есть, но я не могу позволить твоим псам остаться в живых.

Сказав это, Лян Хуань почувствовал, что одержал победу в споре, и поспешно приказал увезти его.

После встречи с князем Юн Лян Хуань вызвал левого министра Линь Чжухуэя и напрямую спросил его:

— Министр Линь, как вы относитесь к политике «Обирания народа ради обогащения чиновников»?

Линь Чжухуэй был старым сановником, служившим при трёх императорах. Он наблюдал за Лян Хуанем с тех пор, как тот вошёл во дворец, и знал, что тот редко вмешивался в дворцовые дела. Но в последнее время он подрался с Люй Шу, а теперь задавал такие вопросы, что было странно.

Поэтому Линь Чжухуэй ответил в своём обычном стиле:

— Есть свои плюсы и минусы.

— Какие минусы? — Лян Хуань не спросил о плюсах.

— Я считаю, что увеличение налогов не остановит коррупцию чиновников, а в конечном итоге

лишь навредит народу.

Лян Хуань кивнул, задумавшись на мгновение, и спросил:

— Если бы это зависело от вас, как бы вы поступили?

— Я бы реформировал Цензорат, усилил контроль, остановил взяточничество и постепенно снизил налоги.

Эти мысли Линь Чжухуэй обдумывал множество раз, поэтому ответил без колебаний.

— Хорошо, тогда сделайте это. Тем более Цензорат и так под вашим контролем, — Лян Хуань говорил легко.

Линь Чжухуэй был шокирован. Он думал, что император просто задаёт вопрос, но не ожидал, что тот действительно собирается противостоять Оуян Цину. Это было серьёзное дело, и оно не могло быть таким простым, как думал Лян Хуань.

Он поклонился и почтительно сказал:

— Для выполнения такой задачи нужно рисковать жизнью. Мои люди уже стары, большинство из них боятся смерти и вряд ли согласятся. Прошу Ваше Величество подумать трижды.

Услышав это, Лян Хуань разозлился:

— Единственный, кто может противостоять ему во дворце, — это вы. Если не вы, то кому я поручу это?

Линь Чжухуэй не ответил. Он и сам не знал.

Но его слова указали Лян Хуаню направление: нужны были люди, готовые пожертвовать жизнью ради этого дела.

Люди, готовые пожертвовать жизнью?

Он вдруг вспомнил о том экзаменационном листе, который прислал Бай Цунлай несколько дней назад.

Кровь старых сановников уже остыла за годы службы. Чтобы найти искреннюю преданность, нужно было обратиться к молодёжи.

Не сдавшие экзамены студенты из Юнчжоу покинули столицу, и Подворье Юнчжоу внезапно опустело. Чэнь Шучжи, который раньше иногда гулял по столице, теперь всё реже выходил из дома, проводя дни за чтением и письмом.

Линь Вэйян больше не приходил. Сначала было непривычно проводить ночи без него, зима в одиночестве казалась особенно холодной. Но со временем он понял, что можно просто разжечь больше углей, чтобы согреться.

Чэнь Шучжи тоже пытался его найти, но не знал, куда идти, бесцельно блуждая по улицам столицы, но, конечно, безрезультатно.

Объявление результатов дворцового экзамена больше не происходило через вывешивание золотого списка в городе. Вместо этого всех кандидатов пригласили в Зал Высшей Гармонии в

императорском дворце, чтобы объявить имена и выразить благодарность.

Согласно результатам экзамена, Чэнь Шучжи изначально стоял в дальнем углу, но его быстро вызвали. Первое место во второй категории — это был впечатляющий результат, учитывая, что на экзамене он был близок к провалу, и разница между двумя экзаменами вызывала восхищение.

А другой кандидат из Юнчжоу, его одноклассник Ван Цянь, который раньше был в первой категории, теперь опустился в конец третьей.

Вспоминая три своих сочинения на дворцовом экзамене, Чэнь Шучжи понял, что они действительно получились удачными. В восьмичастных сочинениях нельзя было выразить личные мысли, но свободный формат дворцового экзамена позволил ему проявить свой талант.

Однако этот результат не улучшил его настроения. Тот факт, что он мог писать что угодно на экзамене, лишь подтверждал его отсутствие интереса к официальной карьере.

Когда он подошёл к трону, чтобы выразить благодарность, Чэнь Шучжи опустил голову. Взглянув искоса, он увидел человека на троне, одетого в парадные одежды, с короной, скрывающей его выражение лица, внушающим трепет, как и этот величественный зал.

После объявления результатов дворцового экзамена императорская семья устроила банкет для новых учёных. Поскольку мероприятие проходило в Саду Яшмового Леса, его назвали Банкетом Яшмового Леса.

Более двухсот учёных покинули дворец и направились в Сад Яшмового Леса. Это был аккуратно спланированный императорский сад, а банкет проходил на острове в центре озера. Хотя место было небольшим, оно вместило более двадцати столов.

Места были распределены в соответствии с результатами экзамена. Чэнь Шучжи, занявший первое место во второй категории, по сути, оказался четвёртым в общем зачёте и закономерно сидел за самым почётным столом.

Перед началом банкета все за столом начали представляться. Первые несколько десятков учёных не сразу получали должности, а отправлялись в Академию Ханьлинь на три года обучения, после чего распределялись по должностям в зависимости от результатов экзаменов. Поэтому десять человек за первым столом скоро станут одноклассниками.

Все были очарованы изысканной внешностью и возвышенной аурой Чэнь Шучжи и относились к нему с теплотой, но он лишь вежливо отвечал. В последнее время он был равнодушен ко всему.

Рядом с Чэнь Шучжи сидел учёный Цзян Цзи, занявший более низкое место. У него были мягкие черты лица, а в уголках глаз и губ играла едва уловимая улыбка. Цзян Цзи, заметив его подавленное настроение, постоянно интересовался его состоянием, но Чэнь Шучжи лишь кивал в ответ.

За столом разгорался оживлённый разговор, когда впереди раздались два громких кашля. Все обернулись и увидели экзаменатора Ло Юя, который стоял перед ними и произносил официальную речь.

Когда он замолчал, все подумали, что наконец подадут еду, но он добавил, что император скоро придёт и скажет несколько слов, и попросил всех подождать.

Просидев некоторое время, Чэнь Шучжи заметил, что окружающие начали вставать, и понял, что император прибыл. Он встал вместе со всеми, не собираясь поднимать голову.

— Садитесь. Ло Юй, ты уже говорил?

Этот голос показался Чэнь Шучжи странно знакомым, похожим на голос Линь Вэйяна.

— Да, я уже говорил, жду вас.

— Хорошо, тогда я скажу несколько слов.

Он был слишком похож. Кто это? Чэнь Шучжи поднял голову и с удивлением увидел, что перед ним действительно стоял Линь Вэйян.

Благодаря близкому расстоянию он мог разглядеть его лицо. Очертания были знакомыми, но выражение изменилось.

Сегодня в его взгляде была уверенность, а речь была полна энергии. Лёгкая улыбка на губах делала его приветливым, но высокомерный взгляд подчёркивал его неприкосновенность.

Он был одет в обычную одежду, не отличающуюся от нарядов новых учёных, но несколько экзаменаторов стояли перед ним, склонившись в поклоне, а он, не обращая на них внимания, продолжал говорить.

Человек из его воспоминаний и человек перед ним слились воедино, и Чэнь Шучжи почувствовал головокружение.

Воздух был сухим и холодным, а шум вокруг казался лишь иллюзией роскоши. В Саду Яшмового Леса больше царила мёртвая тишина.

— Синьли, садись, — Цзян Цзи потрепал его по руке.

Чэнь Шучжи понял, что он единственный, кто всё ещё стоит за столом, и, почувствовав слабость в ногах, опустился на стул.

«Линь Вэйян» закончил речь и, не задерживаясь, отдал несколько распоряжений слугам и ушёл.

Смотря на исчезающую вдаль знакомую, но теперь чужую фигуру, Чэнь Шучжи сидел, сгорбившись, его тело замерзло в ноябрьский полдень.

<http://bllate.org/book/16213/1455791>